Е.М. Осипов

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

ОСИПОВ Егор Михайлович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии управления факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: egosipov@yandex.ru)

Аннотация: *Рассматривается хозяйственная кооперация как первичное объединение непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции, представляющих малый бизнес, и как иерархическая структура их союзов и центров, в которой преобладают долговременные, планомерные, договорные отношения.*

Ключевые слова*: малый бизнес, сельскохозяйственная кооперация, коллективный договор, аграрное производство, предпринимательская прибыль.*

Первыми на российской почве прочно прижились и способствовали решению повседневных крестьянских забот потребительские кооперативы. В Советской России кооперативное движение разворачивалось под влиянием идей социалистического переустройства общества. Это движение постепенно вошло в русло хозяйственной рациональности. Демократические принципы кооперации составляли источник его силы и привлекательности.

В исторической ретроспективе бурный рост потребительской кооперации начался после 1905 г. как следствие либерализации всех сторон жизни деревни, в том числе хозяйственного регулирования в русле реформаторского курса П.А. Столыпина. По мере роста числа кооперативных обществ возникла нужда в их объединении для координации взаимодействия с правительством, для умножения финансовых ресурсов и т. п. (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика развития потребительских кооперативов в России

Период	Общее количество	Рост в среднем за год
1865 – 1870	76	12,5
1871 –1880	44	4,4
1881 – 1891	157	14,3
1892 – 1897	352	55,3
1898 – 1905	1198	149,7

1906 –1914	10544	1 173,0
1915 –1917	12009	4 000,0

Источник: *Маслов, П.П.* Основы кооперации и условия накопления кооперативного капитала. – М.; Л., 1925.– С. 131.

Будучи одним из проявлений процесса общественного разделения труда, кооперация труда тесно связана с его концентрацией и специализацией. Подмена понятия «кооператив» понятием «кооперация труда» привела в аграрно-экономической теории к возникновению устойчивой догмы о том, что закономерное завершение кооперативного строительства в сельском хозяйстве – это горизонтальная концентрация производства.

Если кооператив – это кооперация труда, значит он должен приводить к концентрации труда в рамках одного предприятия. Практика к этому времени уже создала такую форму предприятия, как земледельческая артель, которая, являясь кооперативным объединением, позволяет концентрировать довольно большое количество труда. В соответствии с такой логикой любой сбытовой кооператив должен неизбежно эволюционировать в сторону колхоза. Это теоретическое заблуждение стало одним из оснований практики коллективизации в конце 20 – 30-х гг. В дальнейшем смешение понятий «кооперация труда» и «кооперация как форма хозяйственного предприятия» повлекло за собой кампанию волюнтаристского укрупнения колхозов. В результате возросшая концентрация труда и производства еще больше подорвала кооперативную основу колхоза, ибо уничтожалось то, что в кооперативной теории принято называть «*Zone of direct democraty*» (зона прямой демократии) и что служит важнейшим принципом организации кооператива: колхозники как члены товарищества теряли возможность прямого участия в управлении делами совместного предприятия.

Сегодня, когда кооператив становится популярным понятием, идет обратная терминологическая подмена, также чреватая практическими ошибками. Некоторые новые формы организации труда и производства, особенно те, которые частично используют кооперативные принципы (самодеятельность, совместный интерес, коллективная собственность и др.), принимаются за кооперативы. Так, подрядные коллективы в сельском хозяйстве, особенно так называемые арендные коллективы, часто представляют в качестве самостоятельного кооператива. Надо только отметить, что такой подход ведет либо к искусственному расчленению сельскохозяйственного предприятия, неоправданному снижению уровня реального обобществления в аграрной экономике, либо к профанации подрядной формы организации труда, если жизненные реалии расходятся с прокламируемой степенью самостоятельности коллективов на подряде.

Предпосылки обобществления сельскохозяйственного производства существенно отличаются от таковых в промышленности: в сельском хо-

зяйстве не было на ранних этапах капиталистического развития крупных революционных изменений в производительных силах (аналогичных изобретению ткацкого станка, паровой машины и т. д.), объективно обусловлена территориальная рассредоточенность производителей, в основе большинства технологий лежат биологические процессы, ограниченны возможности специализации и проч. Поэтому обобществление аграрного производства закономерно протекает в специфических формах.

Исторически первым направлением была капиталистическая вертикальная интеграция. Капитал, первоначально торговый и финансовый, затем и промышленный, связанный с переработкой сельскохозяйственного сырья, интегрирует, подчиняет себе, организует в необходимых для себя масштабах мелких производителей-крестьян. Появление в деревне скупщика сельскохозяйственного продукта означало формирование вертикальной интеграции.

Сегодня наиболее распространенная в развитых капиталистических странах форма вертикальной интеграции сельскохозяйственного производства – контрактация. При производственной контрактации с фермером заключают долговременный договор, по которому контрактур снабжает производителя основными видами средств производства и контролирует технологические процессы, оговаривает цену на продукцию. Фермер ограничен в принятии производственных решений, его продукт – собственность контрактора.

Капиталистическая вертикальная интеграция агросферы выходит за рамки национальных экономик. Гигантские транснациональные корпорации агробизнеса, такие, как «Юнилевер», «Локро», «Нестле» и другие, подчиняют себе сельскохозяйственных производителей во всем несоциалистическом мире, даже полунатуральные хозяйства африканской деревни. Например, 90% мирового капиталистического рынка бройлеров контролируется пятью фирмами.

Главная цель капитала – прибыль, и в жертву ей неизбежно приносятся интересы крестьянства. Мелкое крестьянское хозяйство не в состоянии конкурировать с крупным капиталистическим предприятием в сфере переработки и сбыта и вынуждено соглашаться на любые его условия. Крестьянский протест против этого закабаления породил уже на начальных стадиях развития капитализма в деревне принципиально другое направление – обобществление и концентрация аграрного производства. Им стала крестьянская (или более широко сельскохозяйственная) кооперация. Кооперируясь в определенных видах производственных процессов, крестьянские хозяйства могли организовать предприятия, сопоставимые по размерам с капиталистическими. Созданное по совместному решению группы крестьян на их средства такое предприятие, управляемое выборным руководством, было не только полностью конкурентоспособным, но и отвечало крестьянским интересам.

Первоначальные кооперативные объединения, как правило, носили многофункциональный характер, имели ограниченную сферу действия, в дальнейшем логика их развития ведет к диверсификации функций, возникновению узкоспециализированных кооперативов, первичные товарищества объединяются в союзы, те – в центры, возникает особая кооперативная институциональная инфраструктура (свои банки, научные, учебные, издательские и прочие учреждения). Кооперация перерастает в стройную иерархическую высоко обобществленную систему, способную конкурировать с крупнейшими капиталистическими монополиями агробизнеса. Например, в 1960 – 1970 гг., в Швеции – стране классической сельскохозяйственной кооперации, кооперативная система по объему операций и численности занятых наемных работников опережала все финансово-экономические группы страны[1]. Другой пример: кооперативное объединение фермеров «*Milk Marketing Board*» – в него входят все производители молока в Англии и Уэлсе, и оно полностью монополизировало сбыт этого продукта в стране.

Таким образом, оба направления ведут к одному с точки зрения обобществления аграрного производства результату. Из крестьянского хозяйства вычленяются отдельные, первоначально сбытоснабженческие, операции, в частности, переработка. Позднее агросервисные и другие операции организуются в масштабах оптимального для каждого исторического промежутка времени уровня концентрации. С развитием научно-технических, социально-экономических и организационных предпосылок этот процесс углубляется, охватывая другие стороны крестьянского производства независимо от того, происходит ли это под давлением крупного агропромышленного капитала или по инициативе самих крестьян в различных кооперативных формах.

Организационно-экономический итог обоих направлений одинаков, но способы его достижения различаются по своим социально-экономическим последствиям. Первый осуществляется сверху, насильственно, зачастую вопреки интересам крестьян, через разорение части хозяйств. Второй – снизу, демократично, учитывая специфические крестьянские интересы и психологию, максимально сохраняя чувство хозяина у непосредственного производителя.

Особенность рассмотренных направлений в том, что они не разрушают крестьянское хозяйство, хотя и существенно модифицируют его. В этом проявляется объективная специфичность аграрного производства. Во-первых, в его основе лежат биологические процессы, связанные с произрастанием растений, физиологией животных, которые требуют индивиду-

[1] См.: *Мартынов, В.Д.* Фермерская кооперация в системе АПК Скандинавских стран и Финляндии/ ВНИИТЭИагропром. – М., 1988. – С. 42.

ального подхода, менее подвержены индустриализации. При внедрении в чисто биологические процессы индустриальных технологий выигрыш получается в основном за счет снижения трудоемкости, материалоемкости и т. д., а более высокую продуктивность при прочих равных условиях обеспечивает все же индивидуальный уход.

Во-вторых, главное и специфическое средство производства в сельском хозяйстве – земля, которая неоднородна даже на близлежащих участках. Кроме того, сельское хозяйство, как ни одна другая сфера экономики, подвержено влиянию погодно-климатических условий. Эти особенности требуют, чтобы производитель был хозяином своего дела, заинтересованным и способным учитывать все многообразие условий хозяйствования на определенном земельном участке. Следовательно, и капиталистическая вертикальная интеграция аграрного производства и сельскохозяйственная кооперация, сохраняя крестьянское хозяйство, коренным образом отличаются от обобществления в промышленности, которое осуществлялось через отрицание мелкого товаропроизводителя. Однако «промышленный» путь обобществления применялся и в сельском хозяйстве – это так называемая «горизонтальная концентрация». Суть ее заключается в том, что на основе крупной земельной собственности создается единое аграрное (или агропромышленное) предприятие, которое требует приложения труда, намного превышающего возможности одной крестьянской семьи. На таком предприятии уже возможны промышленные формы и методы организации производства: выделение функции управления, пооперационная специализация работников, посменная работа и т. п. Горизонтальная концентрация аграрного производства может развиваться двумя путями.

Исторически первой формой реализации этого направления было создание на месте бывших феодальных латифундий крупных капиталистических ферм, основанных на наемном труде. Наиболее типичен в этом плане опыт Великобритании. В современном АПК развитых капиталистических стран создаются высококонцентрированные аграрные предприятия, как правило, это дочерние фирмы крупных компаний. Но большого распространения они не получили, в той же Великобритании после Второй мировой войны и развала колониальной имперской системы вновь стала возрастать роль крестьянского хозяйства (что, однако, не свидетельствует о снижении реального уровня обобществления в британском аграрном секторе, ибо первые два направления интеграционных процессов в этой стране очень развиты).

С организационно-производственной точки зрения государственные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, госхозы) в странах Восточной Европы также являются формой горизонтальной концентрации аграрного производства.

Существует и другая форма горизонтально концентрированного предприятия – коллективные предприятия на кооперативной основе. Они восходят к системам коллективного земледелия, возникшим в середине прошлого века и получившим довольно широкое распространение в Италии, Румынии, России и некоторых других странах. По своему принципиальному устройству таким предприятием является колхоз, сельскохозяйственный производственный кооператив.

Обе формы горизонтальной концентрации ведут к раскрестьяниванию непосредственного производителя, а значит, требуют выработки дополнительного механизма стимулирования работников, ибо наемный работник при прочих равных условиях всегда работает менее производительно, чем крестьянин в собственном хозяйстве. Кроме того, этот путь имеет границы роста уровня обобществления: существуют объективные пределы концентрации труда, земли, фондов в рамках одного предприятия. При достижении этих пределов дальнейшее обобществление возможно уже только по первому или второму направлению.

Россия не была исключением из общемирового экономического процесса. Однако на известном этапе развития советской аграрной экономики все многообразие путей и форм реального обобществления производства было насильственно сведено к коллективизации, т. е. к горизонтальной концентрации сельского хозяйства. При этом путь крестьянской кооперации в ее традиционной форме был прерван и полностью свернут. Агропромышленная вертикальная интеграция в тех условиях была практически невозможна: на подчинение крестьянства частному промышленному и торговому капиталу советская власть пойти не могла. Это было бы дальнейшим ухудшением и так бедственного положения деревни, а государственных перерабатывающих предприятий, способных интегрировать многомиллионную массу сельскохозяйственных производителей, в стране еще не было.

Сельскохозяйственная кооперация – форма организации производства в виде добровольного объединения сельскохозяйственных производителей для достижения общих хозяйственных целей. Характерные ее признаки: добровольность членства, основанная на экономическом интересе, осознании хозяйствующим субъектом необходимости или выгодности объединения; самодеятельность, самоуправляемость кооперативного объединения, демократические методы хозяйствования и управления.

Обратная сторона самодеятельности – функционирование на свой страх и риск, создание общих фондов, самофинансирование, материальная ответственность участников и т. д.; непосредственное трудовое участие членов кооперации в ее операциях (акционерное общество, строго говоря, не является кооперативным предприятием);главная цель – не получение прибыли как таковой, а достижение определенных выгод для

участников (повышение дохода или сокращение затрат, улучшение условий хозяйствования и т. п.).

Названные признаки определяют канонический вид кооператива, но в конкретных условиях национальных экономик они могут трансформироваться. Так, наиболее традиционный признак – добровольность членства – вряд ли можно признать присутствующим в уже упоминавшемся выше кооперативном союзе английских производителей молока МПК «*Milk Marketing Board*», занимающем монопольное положение на рынке страны. Отдельные сельскохозяйственные кооперативы, например в Северной Европе, также практически монополизировали торговлю молочными или мясными продуктами. Не имея других возможностей сбыта продукции, производители, к тому же потомственные (в 3 – 4-м поколении) кооператоры, безвариантно оказываются втянутыми в кооперативную систему. К тому же кооперативные уставы, как правило, ограничивают определенными условиями право выхода из объединения.

Современное крестьянское фермерское хозяйство практически нигде в мире не может существовать без государственных дотаций, субсидируется из национальных бюджетов и фермерская кооперация. Бюджетные субсидии капитальных вложений кооперации в странах ЕЭС достигают в некоторых случаях 35–50 %.

Существенным в определении сельскохозяйственной кооперации является то, что это объединение производителей, т. е. кооперация производственная, основанная не интересах производства. В отличие от этого, потребительская кооперация создается для удовлетворения потребительских интересов своих членов. Отсюда разнонаправленность целей и задач этих двух видов кооперации: потребительское общество стремится купить товары или получить услуги на наиболее выгодных для пайщиков условиях, в первую очередь дешевле; производственное товарищество нацелено на создание наиболее выгодных условий производства для его членов (более выгодные условия реализации своего продукта).

С этой позиции Центросоюз не может рассматриваться как сельскохозяйственная кооперация, хотя он и закупает сельскохозяйственную продукцию, причем по некоторым видам владеет закупочной монополией).

Нельзя также отнести к сельскохозяйственной кооперации и кооперативные объединения промышленных предприятий по созданию подсобных аграрных цехов. Суть такой кооперации в объединении нескольких рабочих коллективов для самообеспечения некоторыми продуктами (мясом, молоком, овощами), значит, это не производственная, а потребительская кооперация. Эффективность сельскохозяйственного производства в этом случае – внутреннее дело членов объединения, и соответственно цена реализации получаемой продукции не должна зависеть ни от государственной розничной, ни от стихийной рыночной цены на анало-

гичный продукт, она может быть даже ниже себестоимости, если таково решение пайщиков.

Не является сельскохозяйственными кооперативами и большинство садово-огородных товариществ, производящих сельскохозяйственную продукцию главным образом для личного потребления. Но известны случаи, когда они перерождаются в производственные кооперативы.

Таким образом, сельскохозяйственная кооперация – это объединение производителей товарной сельскохозяйственной продукции. Следовательно, для ее существования необходимы рыночные экономические отношения и независимые товаропроизводители.

Главная проблема развитой рыночной экономики – сбыт. Оптовый продавец имеет неоспоримые преимущества, формируя крупные и сортированные партии продукции, используя возможности маркетинга и т.д., по сравнению с отдельным крестьянским хозяйством. Поэтому одной из первых и повсеместно распространенных форм крестьянской кооперации были сбытовые товарищества, которые, как правило, специализировались на одном или нескольких видах продукции. Закупочные товарищества позволяли обеспечить производителей всеми необходимыми средствами производства на более выгодных условиях.

Практика знает и чисто производственные формы кооперирования в сельском хозяйстве, которые хотя и не связаны напрямую с товарно-денежными отношениями, но внешний импульс получают все же от рынка и немыслимы при натуральном хозяйстве. Так, на ранних стадиях индустриализации аграрного производства содержание большинства видов сельскохозяйственной техники было не под силу отдельному, хозяйству – создавались так называемые «машинные товарищества», т. е. товарищества по совместному использованию тракторов, паровых молотилок и т.д. Существовали товарищества по совместному проведению мелиоративных работ, электро- и водоснабжению.

Помимо горизонтального среза системы сельскохозяйственной кооперации, ее важнейшей характеристикой является особая вертикальная иерархическая структура. Первичные кооперативы, в которые непосредственно объединены производители, не могут решить весь круг хозяйственно-экономических вопросов. Например, для выхода на мировой рынок нужно аккумулировать большие партии продукции, привлечь специалистов высшей категории. Возникает потребность в координации деятельности кооперативов одного профиля. Поэтому на определенном этапе кооперативного строительства первичные кооперативы объединяются в региональные союзы, а те в свою очередь – в национальные центры, вовлекающие тысячи юридически самостоятельных сельскохозяйственных производителей в единый процесс общественного производства.

Центрам и союзам по силам создание крупных современных перерабатывающих, торговых, транспортных, холодильных и т. п. предприятий, предприятий по производству средств производства для сельского хозяйства. Особой сферой деятельности кооперации становится аграрная наука. При этом сама форма кооперативной организации способствует более быстрому техническому прогрессу мелких производителей.

Таким образом, при сохранении хозяйственной независимости непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции достигается высокий уровень вертикальной агропромышленной интеграции. Внутренние связи между членами кооперативов, их союзов и центров постепенно теряют товарно-денежное содержание, оставаясь рыночными лишь по форме, все более преобладают долговременные, планомерные, договорные отношения. По кооперативной вертикали широко используют контракты, в которых оговаривают количество, качество, сроки, условия поставки продукции (способы и сроки доставки, формы упаковки и т. д.), предусматривают жесткие санкции за нарушение договоров, систему производственных квот.

Кооперация развивается в сложную иерархическую структуру, охватывающую всю технологическую цепочку производства группы продуктов снизу – от производства сырья, доверху – до конечной продукции агропромышленного комплекса, и действующую на принципах хозяйственной демократии. Система управления построена таким образом, что в основе принимаемых решений лежат:

воля пайщиков, непосредственных производителей, земледельцев;

кооперативный аппарат любого уровня находится на их содержании и полностью им подотчетен;

выборность лиц на основные руководящие посты.

Следовательно, сельскохозяйственная кооперация – это не только первичное объединение непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции, но и иерархическая структура их союзов и центров, построенная на тех же принципах.

Список литературы

Мартынов, В.Д. Фермерская кооперация в системе АПК скандинавских стран и Финляндии / ВНИИТЭИагропром. – М., 1988.

Симон, В. Всесилие союзов предпринимателей / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1979.

Кузнецова, Т. Кооперативные отношения в социалистическом хозяйстве // Вопросы экономики. –1987. – № 24.

© Осипов Е.М., 2010